

Подписная цена с пересылкой и доставкой:

Table with subscription rates for different periods (1 year, 6 months, 3 months) and delivery options.

Всё печатается и объявляется... Редакция и контора: Против Губернаторского сада...

ВОЛГА

политическая и общественно-литературная газета.

Редакция и контора: Против Губернаторского сада домъ И. Н. Сергеева... Телефонъ № 32.

Компани Зингеръ. Швейные машины. Отпуск машин с платежом от 1 рубля в неделю. Бесплатное обучение шитью и модным художественным вышивкам.

Типография С. Н. Семёнова. Принимает заказы на всевозможные типографские, литейные и переплетные работы.

Аптекарский магазинъ Б. Бочковскаго. Предлагает большой выборъ фотографическихъ аппаратовъ и принадлежностей.

Книгоиздательство „Волга“. Новые издания: 1) Проф. Д. К. Заболотный. Холегра и чума...

Книжн. Магазинъ „Сотрудникъ“. Поступили в прод. сл. книги: Народный календарь 20 к.

Заводъ „Энергия“ въ Астрахани. Выробатывает на диетиллир. водѣ подъ строгимъ наблюд. провизора фруктовые и ягодные шипучие напитки.

Заводъ А. И. Вольпертъ. Искусственныхъ минеральныхъ водъ. На Косѣ, въ домѣ Смородина, противъ электрической станицы.

Зуболѣчебный кабинетъ Н. И. Каушанскаго. Приемъ больныхъ отъ 8 час. утра до 8 час. вечера.

Магазинъ Бриллиантъ А. Авшелесъ. Вновь открыт часовой и оптический магазинъ Ф. П. Гузицкѣ.

Х. А. Гурни. Полученъ большой выборъ велосипедовъ, швейныхъ машинъ разныхъ системъ.

Къ зимнему сезону Парижскій магазинъ Р. М. Иоффе. Противъ губернатор. сада. Получили и приготовили въ сов. мастер.

Коммерческій ресторанъ. Новый составъ русско-цыганско-малороссійскаго хора изъ 35 человекъ мужчинъ и женщинъ.

„ВОЛГА“ Особый отдѣлъ „Армянская жизнь“ на армянскомъ языкѣ. Въ „Волгѣ“ будутъ помѣщать свои произведенія.

Дамскія шапки и муфты въ большомъ выборѣ Н. Керова. Противъ бульвара, д. Судякова.

Правленіе Астраханскаго Общества Взаимнаго Кредита. Платить: По проценту 2 1/2% в годъ.

Цѣна за входъ 20 коп. Играетъ оркестръ музыки изъ 14 человекъ подъ управленіемъ И. В. Голубина.

Дѣла, трико, сукно для мужскихъ и дамскихъ костюмовъ. Модный плюшъ. Т-ва Маклашинъ и Шешинъ.

Зуболѣчебный кабинетъ Харлиппъ. Приемъ больныхъ отъ 9 ч. утра до 7 час. вечера.

Аптекарскій магазинъ Л. Сепливленъ. Предлагаетъ полученіе къ предстоящимъ праздникамъ всей вышесказанной парфюмерии.

„ВОЛГА“ временно будетъ выходить по понедѣльникамъ. Сегодня въ „Волгѣ“ напечатано: Полосатый жукекъ — рассказъ Изана Новикова.

Вновь открыт заводъ искусственныхъ минеральныхъ водъ „ПРОГРЕССЪ“.

Объявленія о сдачѣ и приисканіи квартиръ и комнатъ. Печатается въ „ВОЛГѣ“ съ платой по 30 коп. за одинъ разъ и по 20 коп. за слѣдующіе разы.

Х. А. Пинвертъ. Въ магазинъ Сарпинокъ. Большой выборъ Вумаеи, Сарпинокъ, Платковъ, Одѣялъ и др. товаровъ.

Юмористика. Карикатуры. Скверный городъ — повѣсть изъ астрах. жизни Печалина и пр.

Винно-гастрономический магазинъ
ТОРГОВАГО ДОМА
С. П. ПЕРВОВЪ и К^о
 Никольская ул., д. В. И. Смирнова. Телефонъ № 461.
ПОЛУЧНЫ:
 Дичь Сибирская, Колчужка Архангельская, Колбасы варенныя и копченныя
 Бѣлова и Блистерва,
СЕМГА ДВИНСКАЯ, ЛОСОСНА, КИЗЛЯР.
СВѢЖІЕ АНАНАСЫ
 Московская, запеченая Вегчина,
 Сыра французскіе, Бри-Рокфоръ,
 НѢЖИНСКОЕ СОЛЕНЬЕ,
 Кондитерскіе товары, московскіе и
 петербургскіе фирмъ
Какао Ванъ-Гутенъ

Д Е П О
ГОТОВАГО ПЛАТЬЯ И ОБУВИ
 ПОДЪ ФИРМОЙ
„ОБОРОТЪ“
 Уголѣ Никольской и Поселной, противъ
 магазина Первона.
ИЗВѢЩАЕТЪ:
 Городскихъ и иногородныхъ покупателей
 что цѣны на зимнія товары
 поставлены самыя дешевыя
 и строго безъ запроса

Познавъ самого себя
Хирософъ и Графологъ
Напевной
 Экстерн. Іенскаго Графологи-
 ческаго Института (въ Гер-
 мании). Опредѣл. характер, те-
 перамъ и течен. жизни че-
 лов. въ прош. наст. и будущ.,
 заочн. опредѣл. по рукописи
 автор. уроки лич. магнет. и
 и др. пол. наук., вознагр. по-
 жел. посѣт., но не мене 50 к.
 Московская ул. противъ Москов-
 ской аптеки и зинковаго театра домъ
 Сергѣева во дворѣ.
 приемъ отъ 9 до 2 ч. дня отъ 4 до 8 ч. в.

Пиво уже казывается. У Кольки покрас-
 нѣло лицо, заблестѣли глаза. Я чувствую
 себя бодрымъ, но мнѣ поднимается рѣшимость,
 смѣлость, желание выкинуть какую-нибудь
 необычную штуку.
 Мы требуемъ еще пива, потомъ еще...
 (Продолженіе слѣдуетъ).

Листъ изъ Петербурга.
 О старинномъ театрѣ.
 Закончили спектакли Стариннаго Театра.
 До сихъ поръ еще проносится въ моей
 головѣ рядъ отдѣльныхъ отрывковъ, кар-
 тинъ и впечатлѣній.
 Молчалива обь избащеніи отъ «черной
 смерти» толпа, истязавшіе себя флагаелан-
 ты, воюющіе калкыши, средневѣковые страж-
 никъ, рыцари, салпыи и шпаша брѣтѣи; па-
 перть средневѣкового католическаго собора
 и совершающіе религиозное дѣйство монахи
 съ пробитымъ темячкомъ, Царь Иродъ, вош-
 ны, дѣти, изображающіе звѣзду, ангель, ор-
 ганъ и дивное пѣніе латвискихъ текстовъ
 мистери, времена прерываемо ревомъ за-
 гниотизированной предстваніемъ экзальти-
 рованной толпы...
 Таковы три вохва «по рукописи XI
 вѣка».
 Сидяще на спеціально построенной сценѣ
 (а не на соборной паперти, какъ то было
 два вѣка ранѣе), другъ около друга, въ
 ожиданіи своей очереди выступать, актеры
 участники «мираля». Красный кардиналъ,
 волшебникъ въ черной бѣлѣи звѣздами
 усыпанной мантии и готовый передать дя-
 вولو свою душу монахъ Теофиль, Визу-
 Адова Пастъ, а вверху, надъ шпашами цер-
 вей и обалами обителъ подзародно на-
 поминанаго Мадонну «Свѣтлаго Духа»...
 Пѣніе золотистоволосыхъ ангеловъ, расканіе
 ада и благодѣе небо съ расканіемъ
 грѣшнику Теофильу...
 Странствующая группа актеровъ разы-
 ываетъ въ рыцарскомъ замкѣ пастурель
 «Лицедрство о Робертѣ и Маріонѣ». Танцую-
 тся трескъ, фарандоу, поютъ и воляютъ, ве-
 сеело шутятъ... Рыцарь на большомъ дере-
 вянномъ ковъ, немного уступающаго по во-
 смѣи разбѣрамъ трюнакомъ, пытается увез-
 ти наизусть пастушку... Счастливая пара
 весело празднуетъ свою любовь, подъ звуки
 гамбы, монахоруды, органострума, корнемъ
 за, псалтирiona, роковъ и иныхъ давно по-
 забытыхъ музыкальныхъ инструментовъ...
 Таковъ грандиозный вѣкъ, когда женскія
 роли еще исполнялись мужчинами.
 Въ XIV вѣкѣ на сцену появляется жен-
 щина. Дѣлхъ четыре изъ нихъ принимаю-
 тъ участие въ назидательномъ «моралие»
 «Ныншние брѣтѣи», относимае къ XV
 вѣку и сочиненномъ христіанномъ Никола-
 емъ, въ Парижѣ, на улицѣ Notre Dame, въ
 домѣ подъ гербомъ Франціи. Три актрисы
 изображаютъ аллегорическія фигуры Брат-
 скою Люви, Зависти и угрызения совѣсти,
 попеременно стоа около остальныхъ гово-
 рящихъ данные нравоучительные монологи
 актеровъ...
 «Очень веселые и смѣшныя фармы» (XV
 — XVII вѣк.) «О Чанъ» и «О шпашъ-ро-
 чѣ». Старыя какъ мнѣ супружескія сцены;
 тепа, пара протакновъ шаеминиковъ, про-
 дувной малой сауга Фине и великопѣно,
 мичиская, исполняющіе роль чего-то «родъ
 хора античной комедіи шуты. Больныя гру-
 боныя остроги и балаганнй шаржъ не-
 замысловаго предстванія вызываютъ од-
 наю громкіе аплодисменты чублѣи. Ибо
 она чувствуетъ потребность въ здоровомъ
 раскатистомъ хохотѣ, т. к. за послѣдніе го-
 ды мы совсѣмъ разучились смѣяться.
 Старинный Театръ—самое интересное яв-
 леніе за послѣдніе годы въ области русской
 сцены.
 Александръ Кондратьевъ.

Текущая настроенія.

Самый «тяжелый», самый скучный и блѣд-
 ный день въ недѣль—понедѣльникъ.
 Какъ осень послѣ лѣта, онъ начинае-
 ся смутнымъ утромъ и робко и скудно спо-
 азаетъ къ вечеру въ темноту молгу времени.
 Въ понедѣльникъ все—необычно, все—
 не похоже на другіе будничные дни.
 Въ понедѣльникъ тяжело работается, тя-
 жело думается. Въ понедѣльникъ не пла-
 тятъ денегъ, не начинаютъ большихъ и важ-
 ныхъ дѣлъ, не ходятъ въ театръ, не чита-
 ютъ газетъ.
 Въ понедѣльникъ утромъ первая мысль:
 сегодня нѣтъ газетъ.
 Что новаго, что случилось?
 Неизвѣстно.
 И въ первый моментъ это необычное пу-
 гааетъ, а потомъ мысль рисуетъ газету, ко-
 торая приходила по утрамъ въ теченіи цѣ-
 лой недѣли.
 — Государственная Дума... «Около Ду-
 мы»... Рѣчь министра финансовъ—огромная,
 неуловже переползающая съ одного стола-
 на газету на другую... Государственный
 Совѣтъ... Дѣло портъ-артурцевъ... Среди
 партій...
 И сейчасъ же встаетъ другая мысль:
 — Очень все это важно? Необходимо? Ин-
 тересено?..
 Насъ забла политика—грубая, однобо-
 кая, выходящая въ душу, какъ пьяный му-
 жикъ въ гранихъ сапожникахъ.
 Политика вытѣснила все: искусство, ли-
 тературу, науку.
 Мы, читающіе газеты, не можемъ только
 просматривать. И когда пробѣгаемъ
 наскоро наскучившия, прѣившіеся заголовки
 «Дума», «Около Думы», въ душѣ встаетъ
 и вырастаетъ вопросъ:
 — Дѣйствительно ли все это такъ ва-
 жно и необходимо?
 И сейчасъ же приходитъ мысль: неинте-
 ресно, надобно, неприходъ.
 Говорятъ: это «оупустошеніе души», уста-
 лость, «внутренняя реакція».
 Говорятъ, вызывается это тѣмъ, что всѣмъ

за недавнимъ небывалымъ подъемомъ обще-
 ственныхъ стремленій, вълѣтъ за вѣрой въ
 свѣлое будущее произошло трагическое кру-
 шеніе всѣхъ надеждъ, жестокое, оупустоши-
 тельное крушеніе: оно оупустошило душу.
 Говорить это болѣзнь.
 Можетъ быть. Но я лично радуюсь этой
 болѣзни, этому оупустошенію души, если оно,
 дѣйствительно, произошло, если, дѣйстви-
 тельно, «очергѣла» всѣмъ грубаю однобокою
 политикой, если возникла уже потребность
 отрѣшиться отъ политики, отъ политика-
 нства и возростить въ уставной душѣ новые
 интересы и желанія...
 ..
 Здѣсь, въ Астрахани мы дѣлаемъ легкіи
 опыты отрѣшенія отъ политики.
 Мы рѣшили выискать свою газету по
 понедѣльникамъ, въ скучные и блѣдные по-
 сабразничные дни, когда нѣтъ другихъ
 газетъ, когда онъ не говорятъ о политикѣ,
 когда смолкаютъ хоть на одинъ день въ не-
 дѣлю до-нельзя прѣившіе вопросы о Думѣ,
 о партіяхъ, о новыхъ министрахъ, о смѣ-
 нѣ кабинета, о Пуршикевичѣ, о Милоковѣ.
 Въ понедѣльникъ, въ сабразничнй
 день все—необычно, все—непохоже на дру-
 гіе дни. Пусть необычна будетъ въ поне-
 дѣльникъ и наша газета.
 Въ понедѣльникъ, въ сабразничнй
 день въ проснетесь съ обычной мыслью:
 «что новаго, что случилось? Милоковъ? Пу-
 ршикевичъ? Дума?» И необыченъ будетъ нашъ
 отвѣтъ. Ни на одинъ изъ этихъ вопросовъ
 не отвѣтимъ мы вамъ, ибо понедѣльникъ—
 отдыхъ отъ политики, какъ воскресеніе и
 праздникъ—отдыхъ отъ работы.
 Въ оупустынный блѣдный понедѣльникъ отрѣ-
 шимся отъ скучной, блѣдной и однобокой
 политики...
 Вотъ стихи, вотъ расказъ—простой и
 мильный расказъ о полосатомъ жучкѣ, о про-
 стей и нѣжной любви, вотъ статья объ Анд-
 реѣвѣ, у котораго все даже самое простое
 такъ многоцѣнно и трагично, какъ не мо-
 жетъ быть никакаго политика въ мнѣ...
 Впрочемъ, у всякаго свои вкусы и на
 всѣхъ не угодишь...
 Печалинъ.

Записки астраханца безъ опредѣленныхъ занятій.

(Продолженіе).
 Что-то не читается. Шемятъ мысль о
 штиблѣтахъ. Какъ-бы это извернуться?
 Въ «Стрекозѣ» наткнулся на картинку:
 молодой красивый франтъ въ цилиндрѣ и
 модныхъ ботинкахъ сидитъ въ качалкѣ и
 куритъ сигару.
 Чортъ возьми, еслибы я былъ такимъ
 фертомъ! Показалъ бы я тогда астрахан-
 цамъ.
 Подъ картинкой подпись:
 «Думы франта:
 — Гдѣ бы достать хоть гривенникъ?»
 Оказывается, и франтъ не въ лучшемъ
 положеніи пребываетъ.
 Хотѣлъ было уже отдать обратно «Стре-
 козу», но все не рѣшался. Знаю уже по
 опыту, что библиотекарь, который съ чер-
 ной бородой, ворчатъ бюджетъ.
 — Только и знаешь: давай имъ, да об-
 ратно получиай. И чего беруть зря! Все рав-
 но не читаютъ.
 Вдругъ входитъ въ библиотеку Колька.
 Прямо ко мнѣ:
 — Ты чего здѣсь? Идемъ въ аптеку!
 — Въ аптеку?!—изумленно протипиваю я.
 Меня удивляетъ не слово «аптека», «Ап-
 текой» именуется у насъ пивная, гдѣ пре-
 биваетъ наша братія, когда у нея водятся
 денги.
 Но какъ можетъ звать меня туда Коль-
 ка, когда оба мы должны тамъ и за пиво,
 и за биллярдъ и за паромъ и когда ни
 у меня, ни у Кольки нѣтъ ни франка.
 — Ну да, въ аптеку!—просто и твердо
 говоритъ Колька.—Складывай эту ерунду—
 показывать онъ на «Стрекозу».
 Недоумѣвая, я встаю и складываю «Стре-
 козу», не переставая смотреть съ изумле-
 ніемъ на Кольку.
 — Денгѣ что-ли досталь?—спраши-
 ваю я.
 — Политикъ!—кратко отвѣчаетъ Колька.
 Черезъ мгновеніе я уже около библиоте-
 кари.
 — Получите—говорю я, протипивая ему
 «Стрекозу».
 Онъ смотритъ на меня въ упоръ, точно
 хочетъ съѣсть.
 — Прочтали уже?—шипитъ онъ.
 — Нѣтъ еще, не прочталь.—грубо от-
 вѣчаю я.—Завтра опять возьму—и быстро по-
 ворачиваюся назадъ.

Вѣнокъ во вѣки не увянетъ.
 Надъ тумлымъ обликомъ чела,
 Но каждый вечеръ снова ранитъ
 Тебя сокрытая глѣ.
 ..
 Въ вѣнцѣ, какъ на веселомъ пирѣ,—
 Ты мученица на крестѣ!
 Но будь вѣрна въ невѣрномъ мнѣ
 Своей восторженной мечтѣ!

Мой даръ—святой, мой даръ—поэта,
 Тебя онъ выше всѣхъ вознесетъ!
 Гордись, какъ дивнымъ нумбомъ свѣта
 Вѣнкомъ изъ темно-красныхъ розъ.
 Валерій Брюсовъ.

Новости литературы.
 Книга стиховъ Сергѣя Кречетова «Даяа книга»
 разошлась въ моментъ ея конфискаціи. Къ
 веснѣ выйдетъ и вторая книга стиховъ Сергѣя
 Кречетова.
 ..
 — Книгоиздательствомъ «Грифъ» выпущена
 книга расказовъ Нины Петровской «Sanctus
 amor». Книга—поэма, гимнъ любви. Написана
 преносходнымъ языкомъ, она—значительная
 и глубокая богатствомъ трагическихъ пережива-
 ній. Старая инъ доуку «sanctus amor»—это
 любовь—трагедія, любовь—страданіе. Это даже
 не любовь,—это вѣчная, неуловчая жажда
 Люба.
 ..
 — Первая книга стиховъ Ивана Новикова
 «Духу святому» вышла въ книгоиздательствѣ
 «Грифъ». Книга очень неровная, но въ общемъ,
 скорѣе интересна. Тѣмъ же авторомъ выпу-
 скана большая романа «Золотые кресты». Ро-
 манъ—первая часть трагедіи. Тема: «Стѣна
 христіанства и аскетства, переломленная въ
 современности, и новая жизнь, которая ждетъ
 своего срока, чтобы подняться въ хаосъ но-
 вые, еще невынамые цвѣткъ», (дѣлъ пред-
 словіе). Въ первой части авторъ не справился
 съ своей задачей. Его христіанство—сашикомъ
 конкретизовано, его мистикамъ—грубоватъ. Ро-
 манъ почти безъ фабулы, монотоненъ.

Вышелъ первый томъ полнаго собранія
 стиховъ Валерія Брюсова «Луи и перелуны».
 ..
 «Дѣвты на Бодера выйдутъ скоро въ
 переводѣ Эланса, съ предисловіемъ Валерія Брю-
 сова.
 ..
 — Въ бумагахъ покойной Марыя Вовчокъ на-
 двены письма Д. И. Писарева, относимае, глав-
 нымъ образомъ, къ студенческимъ годамъ по-
 слѣднихъ Писарева; вѣроятно, будутъ опублико-
 ваны.
 ..
 — И. Н. Завотарский занятъ въ настоящее
 время работой надъ своей автобиографіей.
 ..
 — Исполнялось сорочальтѣе литературной
 дѣлательности автора многихъ романовъ («Хро-
 ника осаа Стурана» и др.) и детскихъ расказо-
 выхъ, пользовающихся большимъ успѣхомъ,—И.
 В. Засодимскаго.

Полосатый жучекъ.

(Расказъ).
 Лѣсъ сквозистый и прозрачный. Небо
 тучаще надъ землей. Оно спугнулось на
 самую землю и наполнило собой всю затих-
 ную глѣбу между кустовъ и деревень.
 Благоволенная ласка его дышитъ во всемъ.
 Прекрасна земля въ ярости красокъ своихъ,
 въ первобытнй невинности скрытой
 земной души. Принасть къ ней, слитыя съ
 ритмомъ современнаго бѣга, отдаться въ
 власть ея чаръ, раствориться въ нихъ тихо...
 И вотъ ложился на землю и припада-
 ешь къ ней, какъ ребенокъ, какъ малая
 песчинка, атомъ земной и видишь въ этомъ
 моментѣ далекою хрустальное небо, и вѣч-
 ная сказка его звенитъ въ душѣ, зоветъ
 незабываемымъ звономъ.
 Прекрасна земля, пѣлнителныя горы ея,
 но еще безконечно прекраснѣе, еще чище
 и выше, еще неотразимѣе голубая мечта
 безпрѣдѣльной веселенной.
 И снова вѣлнй надрывъ, знакомая боль,
 неутоленная боль разорванности.
 Небо, земля. Прлрда и духъ. Какую
 враждебную силой раздѣлило васъ въ мнѣ-
 рѣ? Сохранила ли ваша предвѣчная память
 воспоминанія первой гармоніи и кто соеди-
 нить васъ въ грядущемъ?
 Сказка.
 Сказка сегодня пришла и шадовливой
 дѣтскою рукой перенула все и околдуала
 деревья, кусты и шпштунія травы въ глу-
 быя звенія волны и небо одѣлало близ-
 кимъ, земнымъ, оупустимымъ.
 Стояли, нѣжась въ причудливой сказкѣ
 деревья, кохлхались листья, травы въ упо-
 еніи тивуались всѣмъ своимъ существомъ,
 чтобы шире, полнѣе, чтобы оупустимѣе, ин-
 тимнѣе влдохуть свѣтлыя тайны.
 Птицы затихли на тонкихъ высокыхъ вѣт-
 вяхъ. Четкы, застывшія очертанія ихъ скво-
 зятьсквозъ листья.
 Въ корчиной дымкѣ—сестра между
 братьевъ—блжннѣе, поднимается чуть раз-
 личною легкою поступью лѣсная тропя.
 А по тропѣ, напескомъ, черезъ нее по-
 летѣтъ небольшая полосатый жучекъ—безъ
 роду и племени.]

— Голубыми озера кажутся только дѣ-
 тямъ, маленькимъ глупымъ мальчикамъ.
 Мальчики тонуть въ озерахъ. Нельзя без-
 наказанно глѣдѣть въ глубину.
 Мальчикъ задумался.
 — Сидеть,—сказала она.
 — Сидете...
 Присаоналасъ къ стволу стараго клена.
 Не съла. Лачпчатый кленъ отозвался радост-
 нымъ вздохомъ лствы.
 Лачпчатый кленъ за долгую жизнь не разъ
 укрывалъ своими вѣтвями юныхъ дѣвущекъ,
 шедшихъ къ обѣдѣ въ село.
 Съ цвѣтами и лѣсными проходами мимо
 веселыя дѣвущки. Звонкій дѣвичій говоръ
 разнапался между узорной листвой. Но за-
 тихшая дѣвушка, что присаоналасъ къ ство-
 лу въ этотъ мигъ, была всѣхъ прекраснѣе.
 Задумчивый мальчикъ думалъ объ этомъ
 такъ же, какъ старый лачпчатый кленъ.
 Назывался онъ Федя Истоминъ; имѣлъ
 шестнадцать съ половиною отъ роду лѣтъ;
 съ утра чистую желтоватую рубашку на-
 дѣлъ по случаю праздника; былъ въ потер-
 тыхъ ботинкахъ, брѣки сильно ободраны
 сзади—не умѣлъ ходить до сихъ поръ, на-
 ступалъ балоуками,—было похоже на то,
 что писалъ потихоньку стихи.
 Воскресный и радостный день; гуляли съ
 утра. Еще вчера съ вечера прѣхалъ вмѣ-
 стѣ съ дядей Павлушей къ Лидиной мамѣ,
 ночевали и цѣлымъ сегодняшнй день пробу-
 дуть въ гостяхъ.
 Съ Лидой вышли изъ дому съ утра. Но
 вотъ поднялась, источаясь роса, надъ го-
 ризонтомъ, дымась, свернулася въ свѣткы
 прозрачные, размылася свѣтлое утро, и
 вотъ уже перестало смѣяться и распѣва
 задумчивость тихахъ лѣснѣтлахъ долинъ, а
 она все гуляла, шла рука въ руку—не
 подъ руку, а просто пальцы за пальцы...
 Но въ глазахъ, но въ складкѣ между
 сведнучихъ черныхъ бровей зрѣеть что-то
 иное—пристальный взглядъ, напряженіе смут-
 наго чувства, изломъ, и изгибы будущей
 женщины...
 Какія то тѣни легки, испестриали, пере-
 межались, свѣтлыи рисунки души.
 — Лѣсная царевна?...
 Онъ подтвердилъ:
 — Да, лѣсная царевна. Ваши глаза—
 это озеро въ заповѣдной тиши, а я—возле
 него маленький мальчикъ. Берегъ земли и
 крутъ, я ботало босымъ ногами и глажу
 въ зеркальную глѣду. Въ вапихъ глазахъ
 —ваша душа, голубая душа.

Она указала. Онъ сѣлъ у лѣсныхъ ма-
 ленькихъ ножекъ.
 Кленъ заворачалъ, чуть ревнуя, но добро-
 душенъ былъ старый разбѣснстый кленъ.
 Тихо струится, пышетъ куда то земля.
 — Говорите же.
 — Можно о васъ?
 «Да, только обо мнѣ»—пропелтаала одинъ
 ми губами.
 Но вслухъ Лидя небрежно сказала:
 — Вы и такъ обо мнѣ говорили все
 время.
 — Больше нельзя?
 Засмылася дѣвушка своимъ углублен-
 нымъ, что-то скрывающимъ смѣхомъ.
 — Что вы, Лидя, смѣетесь?
 — Такъ, ничего.
 — А васъ обидѣлъ?
 — Нѣтъ, говорите, все, что хотите. Вы
 —мальчикъ, вамъ можно все говорить.
 Федя грустно сказалъ:
 — Лидя, я все еще мальчикъ для васъ,
 а между тѣмъ...
 — Между тѣмъ?
 Поемедишь секунду, давай рѣшительный и
 ясный отвѣтъ:
 — Я васъ, Лидя, люблю.
 Змѣлка скользяла между кустами—змѣл-
 ка мельнула тонкимъ изгибомъ на дѣвиче-
 скихъ нѣжныхъ губахъ.
 Куда же исчезла она?
 Мгновенно—и скрылася золотистая змѣлка.
 Не кленъ ли качнулъ върызвомъ лачп-
 чатыхъ листьяхъ?
 Солнечный лучъ—не онъ ли прикинулся
 тонкою змѣлкой?
 Какъ бы тамъ ни было,—скрылася.
 Змѣлка свернулася, золотистымъ сіяніемъ
 пронизавъ весь затихнувшій лѣсъ. Только
 Федя Истоминъ одинъ ничего не выдалъ:
 Федя былъ мальчикъ, Федя—поэтъ.
 Потупивъ глаза, онъ звалъ отъ смуще-
 нія тонкй, сухой прошлогоднй жучекъ и
 водилъ имъ по лѣному хрупкому мусору.
 — За что-же вы любите, Федя, меня?
 — За васъ. За то, что такая вы вся.
 — Какая же?
 — Такая дѣвческая, такая невинная и
 ясная... Вы—какъ небо.
 — Этого мало. Это я слышала.
 — Вы, какъ утреннй ангель. Какъ пѣ-
 нья въ дунѣ.
 — Пѣсня о чемъ?

— О еще не пришедшемъ. О новомъ,
 радостномъ раѣ. И путь туда—вы. При-
 зрачный дѣсь. Безмолвіе тайны. Близкое не-
 бо—небо сейчасъ надъ землей. Вотъ оно, въ
 насъ началось, между нами началось... А
 конецъ? Или небо, какъ Богъ, не имѣетъ
 конца и начала, покоится свѣтлой минутой
 локоя земля въ объятыхъ Бога. По дальней
 дорожкѣ скрытой, божественной поступи не
 сомель ли къ юности душъ именно онъ—
 радостный Богъ, осяннй и небо, и земля?
 И сияетъ лицо у дѣвущки свѣтломъ
 первой, неизрѣченной любви.
 Но кто то въ кустахъ шевельнулся, кто
 мигнулъ надъ глазами, кто то свднчулъ
 темныя брови: кто то напомнилъ сейчасъ о
 себѣ.
 Лидя внутренне сказала, спугнулася блескъ
 ея глазъ.
 До ушей долетѣло:
 — Только въ любви этотъ рай. Только
 въ безсмертнй. Въ чистотѣ дѣвическихъ душъ.
 Въ ваямѣ, Лидя, дунѣ.
 Лидя слышетъ лететь любви, мечты цѣ-
 ломудрїи, но свднчуты брови, но напряжен-
 но смотреть глаза.
 И вотъ увидѣла:
 Поазъ полосатый жучекъ. Не снѣла, пе-
 ресѣлка возлѣ клена тропинку.
 Быстро, рѣзкимъ движеніемъ, повинуясь
 мгновенному зову, раздавила кого-то ногами,
 что-то схватила рывкомъ и побѣднвъ вся,
 затрлсаась отъ рѣзаннаго возбужденія,
 охватываго все ея дѣвическое, юное тѣло.
 — Что съ вами, Лидя?
 Она овладѣла собой, и съ вызовомъ ясно
 сказала:
 — Я раздавила жучка.
 Да, да, именно такъ:
 — Я раздавила жучка.
 По мановенію таинственной палочки сказ-
 ка разсыпалась вмигъ.
 Весь поблѣднлъ и застылъ тоненькй
 мальчикъ.
 — Лидя, неправда.
 — Правда, я раздавила его.
 И ждала, что онъ скажетъ.
 Но Федя молчалъ. Оуптеннѣе дѣлалось мгно-
 веніе, и вотъ уже медленно оставалю его,
 но какал-то твердость, что-то мужское дер-
 жало теперь крѣпко и прямо хрупкую его
 грудь и не давало броститься къ Лидѣ, умо-
 лять ее что-то сдѣлать, испрнпнть непопра-

вимое и шакать, рыдать,—зачѣмъ это, за-
 чѣмъ все такъ вышло.
 И Лидя молчала и застывала въ молча-
 ніи. Съ великимъ ужасомъ сознавала она
 все вѣрнѣе и все глубже, что ушло невоз-
 вратно что-то не по земному прекрасное,
 что осяло ихъ души въ это свѣтлое, въ это
 свѣтлое, въ это райское утро. Но мол-
 чала, не разжмала руки, но не дѣлаа ни
 шага навстрѣчу.
 Чуда любви ждала дѣвушка.
 Обманнй сонъ тааъ неясною сказкою
 въ мужской, вотъ-вотъ родившейся юной
 душѣ. Какъ грубо. Какой нелѣпый, бесмы-
 сленный ужасъ. Но ни одной слезы: черезъ
 ошибки впередъ. Сдавленнымъ, но по муж-
 цки изъ всѣхъ своихъ силъ,—холоднымъ го-
 лосомъ Лидѣ сказалъ Федя Истоминъ:
 — Идемте домой. Уже поздно.
 Она стояла, медлила.
 Было мгновеніе—сказка замедлила скорб-
 ный уходъ, обернула лицо свое: грусть и
 надежда свѣтлнсь во взорѣ.
 Ахъ, всегда такъ: мгновеніе и вотъ его
 нѣтъ.
 Федя сказалъ еще разъ, повторилъ тѣ
 же слова:
 — Уже поздно.
 И сблѣвалъ шагъ впередъ.
 И другой.
 Она все стояла.
 И третій.
 Тогда быстро разкала ладонь и пустила
 на землю жучка.
 Былъ онъ втрѣпаннй взовонаннй
 поодичаннмъ приключеніемъ, но цѣль и
 невредимъ.
 Не обернулася Федя. Остановаилса и ждалъ.
 — Иду—сказала она.
 И пошла радомъ съ нимъ.
 Въ глубокомъ молчаннй шли они черезъ
 пустынный, посѣрѣвшій, покинутый сказ-
 кою лѣсъ. Тропинка лежала мертвою жак-
 кой полоской и веаа ихъ обонкъ—дѣтелъ—
 во взрослую жизнь. А позада, по той же
 тропинкѣ ползѣ, не снѣла, уже упокоен-
 ный—безъ роду и племени—небольшой по-
 лосатый жучекъ.
 Сказка лѣсная, не покидая насъ, сказка.
 Иванъ Новиковъ.

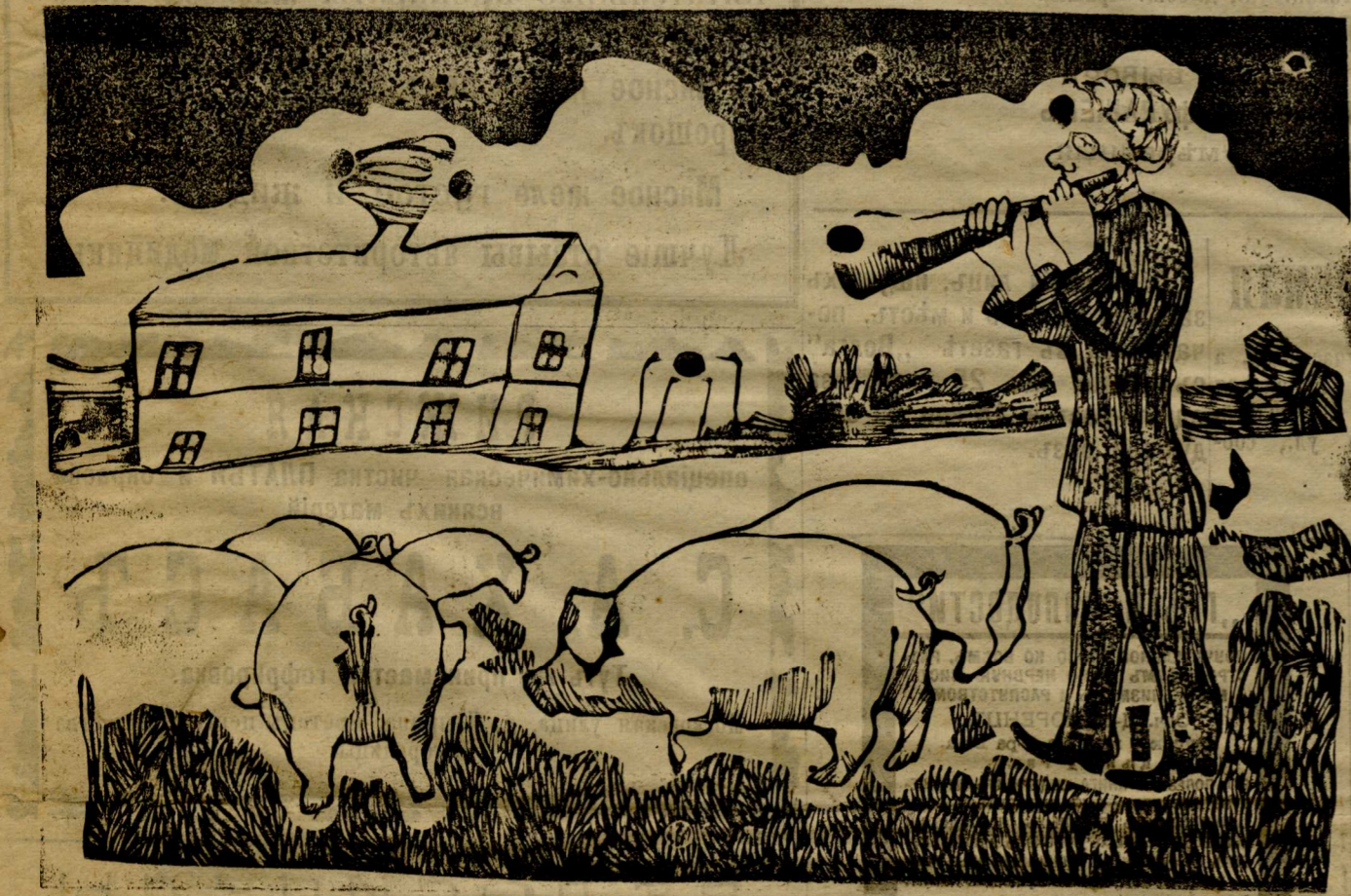
Коверь.

(Романс Стесседа, посвященный Алексею).

Хлеботорговец-гласный.

И чего это социалы разные да крамольники проклятые говорят...

Тихий Саввушка созывает членов своей партии в свистильняк на очередное собрание...

Занимаюсь я? Смекай!.. На конь жаю блядом Гордо въехать в Туртукай...

На пятнадцать заседаний Запрещен миф в Думу входить. Что-ж? Особенных страданий Это миф не принесет!

Телеграммы

(Отт. собственн. изв. корреспондентов).

Петербург. Прибыль «никто в желтом». Население в ужасе.

Красный Яр. Население встревожено слухами о прибытии Тихановича. На берегу сложены груды гнилых яблок.

рументов. В психиатрической больнице отводится «почетная» палата.

Ст. Бузаны. Высшее начальство, осматривая астраханскую желваную дорогу...

Астраханская жизнь.

События прошедшей недели.

Въ велосипедъ былъ скандалъ. Въ думѣ будутъ ругаться. Вышелъ неприлично-ругательный № «Русской Правды».

Краткия предсказания на новую неделю. Въ велосипедѣ будетъ скандалъ. Въ думѣ будутъ ругаться.

Подробныя предсказания на наступающую неделю. (По Брюсу).

Въ Астрахань вернется изъ служебной поездки Помпадуръ Помпадурчъ. У инженера будетъ некомпьюрированный вечеръ.

Кевичъ обругалъ Тихановича [за помещене арестниковъ. Въ Московскои гостиницѣ произойдетъ скандалъ: m-lle Aculina d'Erancino ударитъ тупой старого гулаку-администратора.

Въ центръ города прохожие будутъ приятно изумлены, встрѣтивъ начальство съ дамою отъ Филиппа. А ихъ кучера будутъ хихикать: «нашъ-то къ вашей опять... то-во...»

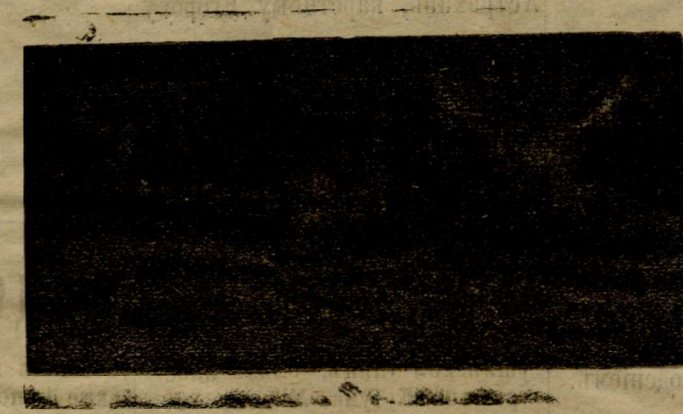
Въ комисси предуть къ мысли, что холеры, пожалуй, и не будетъ, но что холерные врачи за городской счетъ очень нужны.

Въ комисси предуть къ мысли, что холеры, пожалуй, и не будетъ, но что холерные врачи за городской счетъ очень нужны. Дворники дѣлаютъ весну. Появятся захотятъ тунеядцы, записавшись въ летучие отряды дезинфекторовъ.

Губернаторъ и песокъ. Намъ пишутъ: «Мимо губернаторскаго дома пройти нельзя: тротуаръ всегда скользящий.

Телеграфная ошибка. Редакцией была получена изъ Петербурга телеграмма слѣдующаго содержания: «Запрещено выставлять портреты Максимова».

На закладку. На собраніи содержателей астраханскихъ пивныхъ обсуждался важный вопросъ: нужно-ли запрещать торговлю «винополькой» въ тайныхъ шинкахъ.

Видъ г. Астрахани обозначенныя свѣтлой краской обозначены улицы, гдѣ нѣтъ травы.

Занавы на объявленія и приложенія (летучки) къ газетѣ принимаются исключительно въ конторѣ газеты: Ахматовская ул., (противъ магазина Моменова), домъ Сергѣева (телефонъ № 690).

«Волга» выходитъ по понедѣльникамъ и въ послѣдпраздничные дни, когда другія астраханскія газеты не выпускаются и расходится поэтому въ большемъ количествѣ экземпляровъ и продается въ розницу въ теченіи цѣлой недѣли.

Скверный Городъ.

Ловкость изъ астраханской жизни.

(Продолженіе).

Въ безплатной чайной не было ни одного свободнаго мѣста. За длинными столами сидѣли нищие, боляки, рабочіе и здѣсь же среди нихъ были люди, которые совсѣмъ не нуждались въ даровомъ чаѣ и шли сюда только ради давокъ.

второй пріятель «Рваной поздры» — Вышеши, кружка и засеетъ подъ ложечкой... Онъ выпилъ глотокъ чаю и сейчасъ-же выплюнулъ его на полъ крупнымъ и быстрымъ павкомъ.

острые многоголосые звуки и понеслись кругомъ, точно стрѣлой вързаясь въ воздухъ и тревожа его своимъ прикосновеніемъ. — Англичане подкупили! Морить насъ! — отчетливо вылилось въ воздухъ крикливыя слова чернобородого мужика.

КАПИТАНЪ КИДЪ.

Рассказъ Марселя Шооба. (Переводъ для «Волги»).

Существуютъ различныя мѣнія о томъ, почему этому парату дали прозвище «созелка» (Кидъ). Указъ, которымъ Вильгельмъ III, король Англіи его назначалъ на галеру «Приключеніе» въ 1695 г., начинается словами: «Нашему вѣрному и возлюбленному капитану Вильяму Киду, командиру ит. д.»

ментому Преланду, грабившему всѣ транспорты; онъ обманулъ лорда Велламонту захватить судно Преланда и привести его со всеми его спутниками, дабы подвергнуть ихъ казни. На «Приключеніи» было 30 пушекъ и 150 человекъ экипажа. Сначала Кидъ направился къ Мадерѣ и тамъ запасся виномъ; затѣмъ въ Бонавистѣ, чтобы взять тамъ соль, и наконецъ въ Сантъ-Иго, гдѣ онъ докончилъ грузку провiantа. А отсюда онъ направилъ свой корабль къ проходу въ Красное море, къ маленькому островку по имени «Блюкъ къ Бабу» въ Персидскомъ Заливѣ.

вернулся и, схвативъ ведро ударилъ имъ канонира по головѣ. Мооръ упалъ съ расколоченнымъ черепомъ. Кидъ приказалъ вынуть ведро, къ которому прастали волоомъ за пекшейся кровью. Никто изъ экипажа не хотѣлъ потомъ обмывать швабру въ него; это ведро оставалось привязаннымъ къ борту.

Печалинь. (Продолженіе слѣдуетъ).

Переводъ Alexander.

